

**СЕЛЬСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ***

Рассматриваются изменения общей численности и профессионального состава сельской интеллигенции на территории Тобольской и Томской губерний, Акмолинской области в период конца 1880-х – 1914 г. На основе статистических данных массовых переписей и текущего учета населения установлены параметры неуклонного роста численности основных категорий сельской интеллигенции в регионе: учительства, медицинских работников, православных священнослужителей, агрономов и ветеринаров, а также волостных и сельских писарей. Характеризуется динамика распределения представителей указанных групп интеллигенции по субрегионам Западной Сибири.

Ключевые слова: Западная Сибирь, конец XIX – начало XX в., деревня, интеллигенция, учительство, медицинские работники, священнослужители, агрономы, ветеринары, писари.

Различные сюжеты, связанные с рассмотрением численности и количественного соотношения тех или иных категорий интеллигенции в Сибири конца XIX – начала XX в., неоднократно разрабатывались историками. В данной статье кратко характеризуется степень изученности этой темы в историографии, применительно к сельской интеллигенции Западной Сибири. Кроме того, авторы приводят собственные расчеты динамики общего количества представителей интеллигенции, работавших в западносибирской деревне в 1888–1914 гг., с распределением их по территории отдельных субрегионов. Выявляется и сопоставляется численность различных профессиональных групп этого социального слоя в регионе.

Термином «сельская интеллигенция» в данном исследовании обозначается общественный слой людей, проживающих в сельской местности; обладающих образованием и специальными знаниями в областях, необ-

ходимых для успешного демографического, экономического, культурного, духовно-нравственного развития деревни; профессионально занимающихся умственным трудом. Такому определению применительно к Западной Сибири рубежа XIX–XX вв. соответствовали постоянно или временно проживавшие в здешних селениях представители агрономической и ветеринарной службы; медицинский персонал; писари волостные и сельские; учительство; православные священнослужители; служители иных религиозных культов; представители государственной администрации; сотрудники Лесного департамента; телеграфные и почтовые служащие. Нами дается количественная характеристика пяти первых в этом списке профессиональных групп, которые оказали наиболее существенное влияние на историческую ситуацию в русской деревне Западной Сибири. Последние четыре категории здесь не рассматриваются в силу их крайней малочисленности.

---

* Работа выполнена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг.

Территориальные границы нашего исследования включают следующие субрегионы: Тобольскую и Томскую губернии, Акмолинскую область. Их территория имела в изучаемый период однотипный правовой, экономический и социокультурный статус, сходный состав населения, преимущественно русского. Она входила в состав Западно-Сибирского учебного округа (1885–1917 гг.), деятельность учреждений и служащих которого играла большую роль в формировании регионального отряда интеллигенции.

Хронологической «точкой отсчета» в исследовании стал рубеж 80–90-х гг. XIX в., когда развернулся массовый приток аграрных переселенцев из Европейской России в Западную Сибирь, что содействовало открытию Западно-Сибирского учебного округа и Сибирского университета, расширению в регионе сети учебных заведений и православных церквей, созданию сельских медицинской и сельскохозяйственной служб, а в итоге – привлечению интеллигенции в деревню. В заключительную стадию вступило формирование предпосылок для модернизации хозяйственной деятельности, демографического поведения, системы социализации подрастающих поколений крестьян Западной Сибири. Следовательно, возникла потребность в специалистах, которые могли бы направлять модернизационные процессы. В качестве конечного рубежа нами принят 1914 г., начало Первой мировой войны, которая привела к значительным качественным и количественным изменениям интеллигенции в связи с нуждами военного времени.

В досоветский период *интерес ученых к численности сельской интеллигенции* возникал в контексте рассмотрения актуальных вопросов развития здравоохранения и образования в Сибири. Неоднократно констатировалась востребованность и недостаточность в регионе, и особенно в сельской местности, медицинских работников (см.: [Головачёв, 1902. С. 268; Мессарош, 1911. С. 3; Штейнфельд, 1910. С. 53] и др.), а также педагогов (см.: [Маляревский, 1899. С. 1; Мисюрёв, 1913. С. 86] и др.).

Советские историки в 1920–1950-х гг. уже в ретроспективной проекции изучали темы, касающиеся развития просвещения и здравоохранения в Сибири, в том числе в Западно-Сибирском регионе. Н. С. Юрцовский путем количественного анализа регио-

нальных данных Всероссийской переписи начальных школ 1911 г. установил численность педагогического персонала в регионе [1923а; 1923б]. П. Т. Приходько, стоявший у истоков советской истории медицины Сибири, отмечал, что в регионе в досоветский период действительно остро не хватало врачей и фельдшеров [1930. С. III–VIII].

В 1960-х – начале 1980-х гг. появляются обобщающие труды по истории российской интеллигенции Л. К. Ермана, Р. О. Карапетяна, В. Р. Лейкиной-Свирской, А. В. Ушакова и др. Свою методику подсчета численности и рассмотрения структуры интеллигенции досоветского периода предложил Л. К. Ерман. Согласно этой методике, учитываются группы лиц, занятых умственным трудом в сферах материального производства, культуры и аппарата управления. По подсчетам Ермана, основанным на данных Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, в 1897 г. в стране насчитывалось 726 тыс. работников умственного труда, или 2,7 % от общего числа лиц, имевших самостоятельные занятия [Ерман, 1963. С. 166]. К 1917 г. численность интеллигенции в стране удвоилась, достигнув 1,5 млн человек [Ерман, 1969. С. 60].

Используя методику Л. К. Ермана и данные той же переписи населения 1897 г., историки С. А. Красильников и И. Г. Мосина поставили вопрос о количественных характеристиках интеллигенции Сибири. Число сибиряков, занятых интеллигентным трудом в конце XIX в., они оценивали в 29–30 тыс. чел., что составляло 1,8–1,9 % от всего самодеятельного населения региона. По сферам деятельности интеллигенцию Сибири дифференцировали так: 62 % были заняты в сфере управления; 29 % – в области здравоохранения и культуры; 9 % – в материальном производстве [Красильников, 1980. С. 39; Мосина, 1981. С. 135]. Также в привязке к данным переписи 1897 г. основные количественные, а также некоторые структурные характеристики дореволюционной интеллигенции Сибири рассматривал А. Е. Плотников. Главным критерием, по которому следует вычленять интеллигенцию из основной массы населения региона, автор считал умственную деятельность. Как и его предшественники, ученый не выделял представителей сельской интеллигенции из основной массы интеллигентов Сибири [1990]. Появились оценки, согласно кото-

рым к 1914–1917 гг. численность интеллигенции Сибири могла приблизиться к 100 тыс. чел. [Красильников, 1980. С. 42].

Историки медицины из Томска в серии своих работ подтвердили мнение предшественников о недостаточном обеспечении в досоветский период сибирских губерний медицинским персоналом (см.: [Федотов и др., 1967. С. 8; Федотов, Мендрин, 1975. С. 141] и др.). Исследователь А. Н. Сикорский впервые представил данные о численности ветеринарного персонала в Западной Сибири, но не выделил специалистов, работавших непосредственно в селениях [1964. С. 11].

В современных исторических трудах в различных территориальных рамках рассматривается численность отдельных категорий сельской интеллигенции. Например, исследование церковно-приходских школ Томской епархии провела Ю. Ю. Гизей, установив и количество учителей в таких школах [2004. С. 103–104]. А. М. Адаменко рассматривала динамику численности различных категорий церковнослужителей в южной части Западной Сибири [2004. С. 63]. В диссертации Н. А. Давыденко отражена численность агрономического и ветеринарного персонала на исследуемой нами территории [2006. С. 96, 116–117].

Характерно, что на протяжении всей истории изучения интеллигенции и в масштабах всей страны, и в границах восточных ее регионов численность духовенства и писарей в составе сельской и городской интеллигенции не учитывалась. Ученые не включали церковнослужителей и писарей в интеллигенцию как таковую: служение священников не рассматривалось как специфическая разновидность умственного труда, способствующая развитию культуры и нравственности населения, а писари не заслужили внимания как лица с недостаточно высоким образованием и низкой квалификацией. Таким образом, численность и профессиональная структура сельской интеллигенции, взятой во всей своей совокупности и в исторической динамике, ни в масштабах страны, ни применительно к Западной Сибири конца XIX – начала XX в. историками до сих пор не были выявлены.

При работе с источниками и исследовательской литературой нами был подтвержден тот факт, что *сельское учительство* являлось одной из важнейших групп сель-

ской интеллигенции в Западной Сибири конца имперского периода. Обобщенные данные школьной переписи 1894 г. указывают, что в начале 1890-х гг. в селениях Западной Сибири жило и работало в общей сложности 1 122 учителя. Их распределение по субрегионам выглядело следующим образом: в Акмолинской области насчитывалось всего 105 учителей, в Тобольской губернии – 444, в Томской губернии – 573 деревенских педагога (подсчитано по: [Практическая школьная энциклопедия..., 1912. С. 593; Однодневная перепись..., 1914. С. 54–55]).

В материалах Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., характеризующих профессиональную структуру населения, педагоги были занесены в категорию «Учебная и воспитательная деятельность». При работе с источником нами было выявлено следующее распределение учительского персонала в сельской местности региона. В Акмолинской области перепись зафиксировала 327 человек (265 мужчин и 62 женщины). В Тобольской губернии проживал 921 деревенский учитель (486 мужчин, 435 женщин); в Томской губернии – 1 061 (759 мужчин, 302 женщины). Таким образом, во всех селениях Западной Сибири педагогической деятельностью занималось 2 309 человек (подсчитано по: [Первая Всеобщая перепись..., 1905. С. 150; 1904а. С. 148; 1904б. С. 84]).

Однодневная перепись начальных школ Российской империи предоставила сведения о том, как изменилось количество учебного персонала в селениях региона к 1911 г. В Акмолинской области было зафиксировано 329 «учащих», в Тобольской губернии – 768, в Томской – 1 350 лиц, занимающихся преподавательской деятельностью в деревне. Общая численность таковых во всех трех субрегионах составила 2 447 чел. (подсчитано по: [Практическая школьная энциклопедия..., 1912. С. 593]).

Приведенные здесь данные позволяют проследить динамику численности сельского преподавательского состава во всей Западной Сибири и в ее субрегионах в течение большей части изучаемого периода – за 17 лет. Легко убедиться, что количество сельских педагогов на всей исследуемой территории неуклонно увеличивалось. На этапе 1894–1897 гг. (всего за 4 года) в Западной Сибири количество деревенских учителей

«взрывным» образом выросло в 2,1 раза. На этапе 1897–1911 гг. темпы роста существенно замедлились, за 14 лет количество «учащих» возросло только в 1,1 раза. За все 17 лет темпы роста численности сельских педагогов составили 218 %.

В деревне Акмолинской области количество педагогов в 1911 г. составило 313 % к уровню 1894 г. В Томской губернии за то же время темпы роста численности учителей равнялись 236 %. Если в обоих указанных субрегионах рост численности сельских педагогов происходил быстрее, чем в среднем по Западно-Сибирскому региону, то в Тобольской губернии дело обстоит по-другому. Здесь в 1894–1911 гг. количество учителей подросло только на 173 %. Неравномерное распределение сельских педагогов по субрегионам Западной Сибири, существенная разница в темпах роста их численности в обеих губерниях и области можно объяснить большими различиями в общей численности сельского населения, что требовало разного количества учителей; направленностью массовых аграрных миграций главным образом на юг Томской губернии и север Акмолинской области; государственной политикой поддержки этого переселенческого движения в годы Столыпинской аграрной реформы и иными причинами. Обратим внимание на тот факт, что имевшихся в селениях Западной Сибири школ и учительского персонала даже в конце изучаемого периода было меньше, чем требовалось, они не могли охватить всех желающих получить образование.

История формирования профессиональных групп *медицинских работников* в субрегионах Западной Сибири, по существу, начинается в изучаемый нами период. На наиболее тогда освоенной и заселенной территории Тобольской губернии после утверждения в 1888 г. штатов сельской медицинской части в деревне должно было функционировать 8 врачей и 40 фельдшеров. Как признавала местная администрация, сельская врачебная часть здесь «уже с самого начала своего устройства... не соответствовала дальнейшим потребностям губернии по недостаточности... сельско-врачебного персонала»¹. В 1896–1897 гг. произошло существенное увеличение количества сельских медиков. Согласно новому

штатному расписанию, в субрегионе должно было работать 32 сельских врача, 52 фельдшера и 29 фельдшерниц-акушерок². В материалах переписи населения 1897 г. в Тобольской губернии зафиксирован 391 чел., занимающийся врачебной и санитарной деятельностью в сельской местности [Первая Всеобщая перепись..., 1905. С. 150]. Можно уверенно констатировать, что большинство этих людей здесь, как и большинство зафиксированных лиц аналогичной категории в других субрегионах Западной Сибири, – это либо частнопрактикующие медики, не состоящие в официальном штате казенной медицины, либо «нелицензированные» представители народной традиционной медицины (лекари-костоправы, бабки-повитухи и пр.). В приложении к «всеподданнейшему» губернаторскому отчету за 1898 г. сообщается, что в сельской местности Тобольской губернии функционировало 128 штатных медицинских работника [Статистический обзор..., 1900. С. 21]. В крае с огромной территорией и немалыми масштабами иммиграции и такое количество медицинских сотрудников было крайне недостаточным. По этой причине в 1910 г. были введены новые штаты сельской медицины: количество участковых врачей можно было довести до 43, медицинских фельдшеров – до 73, фельдшерниц-акушерок – до 42. Реально часть указанных штатных должностей не была замещена. В 1914 г. в селениях Тобольской губернии числилось 42 врача и 176 фельдшеров [Отчет о состоянии..., 1916. С. 90–91].

Штаты сельской медицинской части для Томской губернии также были утверждены в 1888 г. На весь субрегион полагалось 9 сельских врачей и 50 фельдшеров³. В ходе переписи населения 1897 г. было выявлено 548 чел., занимающихся в различном качестве врачебной и санитарной деятельностью [Первая Всеобщая перепись..., 1904а. С. 148], но большинство их не имело специального образования. В приложении к губернаторскому отчету за 1898 г. говорится, что в селениях губернии официально функционируют 95 медиков [Обзор Томской губ., 1899. С. 23]. Однако в связи с увеличением численности населения в губернии в том же 1898 г. были утверждены следующие штаты

¹ РГИА. Ф. 1149. Оп. 12. Д. 92. Л. 13 об.

² ГАТоб. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1439. Л. 79.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 40. Д. 1а. Л. 32 – 32 об.

сельского медицинского персонала: 32 врача и 52 фельдшера⁴. В 1910 г. было назначено 46 врачей, 92 фельдшера и 46 фельдшериц-акушерок⁵. В 1914 г., по официальным данным, в селениях Томской губернии работали 79 лиц врачебного персонала и 130 фельдшеров [Отчет о состоянии..., 1916. С. 90–91].

В Акмолинской области к началу изучаемого нами периода потребности сельского населения входили в поле зрения 5 уездных врачей, живших в городах [Ласков, 1911. С. 2–3]. Новые медицинские штаты были утверждены в 1897 г. На всю область назначалось 15 участковых врачей, 15 фельдшеров и 15 фельдшериц-акушерок [Там же. С. 6]. В материалах переписи населения 1897 г. отмечено 73 чел., занимающихся врачебной и санитарной деятельностью в сельской местности области [Первая Всеобщая перепись..., 1904б. С. 84]. В 1898 г. администрация Акмолинской области отчиталась о наличии 43 деревенских медицинских работников [Обзор Акмолинской обл., 1900. С. 75]. Следующее реформирование штатов произошло только в 1910 г.: сельский фельдшерский персонал был увеличен до 45 чел., врачебных должностей так и осталось 15 [Ласков, 1911. С. 42]. Следует иметь в виду, что многие предусмотренные штатным расписанием должности оставались вакантными. Начальник Акмолинской области писал министру внутренних дел в 1911 г.: «До настоящего времени при [каждом] враче состоят лишь два фельдшера, акушерок-фельдшериц же не имеется ни одной... с 1897 г. ... число их не превышало 1–2»⁶. К 1914 г. в число сельских медиков в области входило 13 врачей и 84 фельдшера [Отчет о состоянии..., 1916. С. 90–91].

Таким образом, численность медицинских работников в западносибирской деревне сильно уступала количеству педагогического персонала. Тем не менее со временем она возрастала, и гораздо более высокими темпами. В целом по Западной Сибири за 1888–1898 гг. произошел рост от 112 до 266 чел., т. е. в 2,4 раза. На этапе с 1898 до 1914 г. количество интеллигентно-медиков выросло почти в два раза, достиг-

нув 524 чел. За весь изучаемый период темпы роста составили 468 %. В Акмолинской области темпы роста численности сельских медицинских работников в 1888–1914 гг. достигли 1940 %, и это связано, прежде всего, с почти полным отсутствием медиков в субрегионе в начальный момент. В Тобольской губернии темпы роста составили 454 %, в Томской – 354 %. В целом, несмотря на столь впечатляющую динамику, на всем протяжении изучаемого периода сохранялся острый дефицит сельских врачей и фельдшеров в Западно-Сибирском регионе.

В специализированных церковных изданиях отображена следующая численность *православных священнослужителей* в сельской местности Западной Сибири. В Тобольской епархии в 1890 г. было известно 738 лиц духовного звания (подсчитано по: [Список церквей..., 1891]). К осени 1913 г., судя по таким же официальным данным, числилось уже 1 028 священнослужителей (подсчитано по: [Справочная книга Тобольской епархии..., 1913. С. 35–356]). Таким образом, в течение изучаемого периода количество священников в епархии увеличилось на 139 %. В Томской епархии в 1898/99 г. окормлял паству 971 священник (подсчитано по: [Справочная книга по Томской епархии..., 1900. С. 54–73, 120–458]); а в 1914 г. службу вели уже 1 619 церковнослужителей [Справочная книга по Томской епархии..., 1914. С. 65–86, 126–581]. Имел место рост количества православных священников на 167 %. В Омской епархии, приходы которой входили в состав рассматриваемой нами территории, в 1900 г. было зафиксировано 483 церковнослужителя (подсчитано по: [Скальский, 1900. С. 53–367]). К 1914 г. здесь насчитывалось уже 1 083 представителя православного духовенства [Голошубин, 1914. С. 1037–1223]. Следовательно, количество церковнослужителей за 14 лет увеличилось на 224 %. В пределах всей Западной Сибири численность руководителей православного сельского клира увеличилась с конца XIX в. по 1914 г. примерно в 1,7 раза. По темпам роста лидировала Омская епархия, где стартовые позиции были наиболее низкими, от нее заметно отставали Томская и особенно Тобольская епархии.

Мы намеренно не взяли пока в расчет материалы переписи населения 1897 г., в ко-

⁴ РГИА. Ф. 1149. Оп. 12. Д. 56. Л. 8; Ф. 1288. Оп. 12. Д. 1202. Л. 172.

⁵ Там же. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 647. Л. 20.

⁶ Там же. Ф. 1288. Оп. 13. Д. 51. Л. 6.

торых числится занятых «богослужением православного вероисповедания» в Акмолинской области – 101 чел., в Тобольской губернии – 1 428, а в Томской – 1 457 [Первая Всеобщая перепись..., 1905. С. 150; 1904а. С. 148; 1904б. С. 84]. Всего, судя по данным этого источника, на исследуемой нами территории в конце XIX в. проживало 2 986 представителей указанной профессиональной категории, и это существенно больше количества священнослужителей, посчитанных нами выше. Однако при работе с данными переписи следует учитывать, что ею в числе лиц, занятых «богослужением православного вероисповедания», были учтены и 905 женщин – вероятно, монахини, сестры милосердия и пр. Следовательно, численность мужчин, состоящих в духовном звании, составила в 1897 г. в регионе 2 081 чел., и эта величина близка той, что получается при суммировании количества священнослужителей во всех трех субрегионах, учтенных в 1890-х гг. церковными источниками. Несмотря на неуклонное увеличение численности деревенского духовенства, в Западной Сибири ощущалась нехватка представителей данной профессии.

Формирование *кадров ветеринарной службы* на исследуемой нами территории началось в 1891 г. В этом году была учреждена должность заведующего ветеринарной частью в Акмолинской области, в 1892 г. заведующие появились в Тобольской и Томской губерниях. Согласно штатному расписанию 1891 г., в Акмолинской области должны были функционировать 5 уездных и 8 пунктовых врачей на скотопрогонных трактах. В 1894 г. установили 16 должностей ветеринарных врачей в Акмолинской области, 14 – в Тобольской и 8 – в Томской губерниях [Донченко и др., 2006. С. 39–40]. К 1897 г. в Западной Сибири, по подсчетам историка Г. А. Ноздрина, ветеринарный персонал был распределен следующим образом. В Акмолинской области имелись 17 врачей и 21 фельдшер, в Тобольской губернии – 18 врачей и 32 фельдшера, в Томской – 13 ветеринарных врачей и 30 фельдшеров [2001. С. 59].

К 1913 г. численность ветеринарного персонала в субрегионах увеличилась до следующих величин. В Томской губернии работали 71 врач и 68 фельдшеров. В Акмолинской области имелись 22 пунктовых

и 9 уездных врачей, 10 ветврачей, временно командированных Министерством внутренних дел (МВД), 1 ветеринарный врач Переселенческого управления, а также 24 пунктовых и 13 уездных ветфельдшеров, 4 фельдшера, командированные в область по распоряжению МВД, 6 ветфельдшеров переселенческого ведомства. Ряд ветеринарных должностей при этом оставались вакантными или были заняты специалистами, работавшими по совместительству [Донченко и др., 2006. С. 57–58]. В Тобольской губернии в 1913 г. функционировало 23 ветврача и 29 фельдшеров [Памятная книжка Тобольской губ., 1913. С. 64]. Таким образом, в целом по Западной Сибири количество ветеринарных работников к концу изучаемого периода увеличилось по сравнению с концом XIX в. со 130 человек до 280, т. е. в 2,1 раза. Отметим, что большое значение для развития ветеринарии в Сибири сыграло строительство железной дороги, которая увеличила вывоз из региона продуктов сельского хозяйства, в особенности животноводства. Источники свидетельствуют, что количество ветеринаров не соответствовало потребностям региона, отдаленные населенные пункты иногда месяцами не видели представителей этой профессии в связи с их загруженностью.

Агрономическая помощь населению Западной Сибири до 1911 г. была мало затронута практической работой *агрономического персонала*. Такая ситуация сложилась в связи с тем, что персонал был малочислен, а государственное финансирование направлялось в основном на совершенствование техники полеводства и луговодства. После 1911 г., по выражению агронома и депутата Государственной думы Н. Л. Скалозубова, «на агрономические предприятия в России вообще, в Сибири в частности, посыпался золотой дождь» [1911. С. 5]. Это выразилось и в увеличении числа в Западной Сибири специалистов разных областей сельского хозяйства. Так, в Тобольской губернии до 1911 г. агрономическая организация состояла из правительственного агронома-специалиста, 7 инструкторов и 14 техников молочного хозяйства, техника-монтера при специалисте и инструктора по свиноводству. Навещая селения, проживали они преимущественно в городах. В 1911 г. положение заметно изменилось. В субрегионе имелись теперь следующие специалисты

агрономической организации: правительственный агроном, 4 старших специалиста по животноводству, старший специалист по молочному хозяйству, 7 инструкторов по молочному хозяйству, 5 инструкторов по животноводству, 5 инструкторов по сельскохозяйственной части, 6 техников полеводства, 14 техников маслоделия, техник-монтер, заведующий лабораторией, инструктор пчеловодства⁷. К началу 1913 г. в агрономическом штате Тобольской губернии насчитывалось 70 должностей, но некоторые места оставались вакантными⁸.

В Томской агрономической организации в 1911 г. состояло, кроме правительственного агронома, 3 специалиста по животноводству, 11 инструкторов и 18 техников по молочному хозяйству, 9 инструкторов и 8 техников по полеводству, 2 инструктора по пчеловодству – всего 52 чел., однако правительственный агроном проживал в Томске [Краткий обзор..., 1912. С. 59–60]. В 1912 г. в данной губернии агрономический персонал представляли уже 68 чел.⁹

В Акмолинской области первыми работниками агрономической организации оказались: старший инструктор по пчеловодству, служивший здесь с 1909 г., и 3 инструктора сельского хозяйства, причисленные на службу Департаментом земледелия с 1911 г. Областной агроном приступил к исполнению своих обязанностей также с января 1911 г. Старшие специалисты по сельскохозяйственной части, исполняющие обязанности уездных агрономов Петропавловского и Кокчетавского уездов, и старший специалист по животноводству вступили в свои должности в апреле. Что же касается старших специалистов, исполняющих обязанности уездных агрономов Омского, Акмолинского и Атбасарского уездов, то одни из них прибыли на место службы в мае, другие – в июне 1911 г. [Там же. С. 91].

В учреждениях сельского и волостного самоуправления Российской империи в изучаемый период многочисленные обязанности выполняли *сельские и волостные писари*. Однако объективно охарактеризовать количественные параметры данной группы сельских интеллигентов затруднительно из-за того, что источниковедческая база вопро-

са скудна. Известно, что писари «назначались по усмотрению общества, либо по выбору, либо по найму» [Волчков, 1880. С. 66]. Как отмечают исследователи Н. А. Иванова и В. П. Желтова, лица, избранные в волостное и сельское правление на выборные должности, тотчас же приступали к работе. Оформление бумаг об их устройстве на работу в исследуемое нами время не практиковалось [2004. С. 157]. Нормативные акты империи предполагали наличие в волостном правлении хотя бы одного волостного писаря (изредка нанимали и второго), а в сельском правлении – сельского писаря. В «инородческих» управах также предполагалось наличие писаря [Там же. С. 41, 71]. Таким образом, приблизительную численность писарей в том или ином регионе можно приравнять к количеству имеющихся здесь крестьянских волостей, сельских и «инородческих» обществ.

Рассмотрим, как численно были представлены писари в Акмолинской области конца XIX – начала XX в. Их примерное количество в 1893 г. можно подсчитать на основе поселенческого списка, составленного в этом году [Волости..., 1893. С. 4–25]. В издании отмечено, что в области существовало 9 сельских общин, 8 волостных и 18 станичных правлений. Следовательно, общее примерное количество писарей – 35 чел., при условии, что все вакансии были замещены. В справочном издании 1914 г. раскрыто усложнившееся административное деление области: 94 русские волости, 38 сельских правлений, 103 казахские волости [Памятная книжка Акмолинской обл., 1914. С. 27]. Опираясь на эти сведения, можно предположить, что в Акмолинской области имелось 235 писарей. Таким образом, в период 1893–1914 гг. в этом субрегионе численность волостных и сельских писарей увеличилась в 6,7 раза.

В Тобольской губернии динамика численности писарей, подсчитанная аналогичным образом, выглядела так. В 1893 г. их было всего 209 чел. (179 волостных и 30 сельских писарей); по данным, опубликованным в 1912 г., – 2 936, в том числе 276 писарей волостных и 2 730 – сельских (подсчитано по: [Волости..., 1894. С. 2–111; Список населенных мест Тобольской губ., 1912. С. 32–603]). За десяток лет на рубеже XIX–XX вв. писарский корпус увеличил свою численность в губернии в 14 раз.

⁷ РГИА. Ф. 398. Оп. 75. Д. 65. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 30–31.

⁹ Там же. Д. 66. Л. 19.

В Томской губернии в 1893 г. имелось 177 представителей исследуемой профессии – 99 волостных писарей и 78 работников сельских управ (подсчитано по: [Список населенных мест Томской губ., 1893. С. 6–381]). В 1911 г., судя по данным поселенческой статистики, в губернии было 332 волости и 55 сельских управ, значит, трудилось приблизительно 387 писарей (подсчитано по: [Список населенных мест Томской губ., 1911. С. 6–577]). За время с начала 1890-х до 1911 г. численность писарей возросла в губернии в 2,2 раза. В целом по Западной Сибири в течение большей части изучаемого периода писарский корпус увеличился с 421 до 3 558 чел. – на 845 %.

Подводя итоги нашего исследования, можно констатировать следующее. Если имеющиеся прямые сведения о численности основных профессиональных групп (педагогов, медиков, священнослужителей, агрономов и ветеринаров) суммировать с предполагаемым количеством сельских и волостных писарей, при этом пренебречь мизерным количеством представителей иных, недавно появившихся групп специалистов, то можно наблюдать впечатляющую положительную динамику численности сельской интеллигенции Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Исходные позиции этой динамики в 1890-х гг. были весьма слабыми: огромный по площади регион с 3,8 млн (на 1897 г.) сельских жителей [Зверев, 1997. С. 19] располагал всего около 6 тыс. интеллигентов. Со временем количество представителей всех появившихся ранее профессиональных категорий интеллигенции стремительно увеличивалось, одновременно появлялись новые категории (телеграфные служащие, чины лесного ведомства и др.), пока весьма малочисленные. К моменту вступления России в Первую мировую войну в 1914 г., когда деревенское население региона насчитывало уже 7,1 млн чел. [Там же], численность сельских интеллигентов приближалась уже к 11 тыс. чел.

К исходу изучаемого периода по территории субрегионов интеллигенты распределялись следующим образом: относительно многочисленными они выглядели в Тобольской губернии, где размещалось более 5 тыс. чел, или 48 % от общего количества. В Томской губернии в деревнях жило и работало до 4 тыс. интеллигентов, или 35 %.

В Акмолинской области лиц умственного труда, проживавших в селениях, было меньше всего – до 2 тыс., что составляло 17 %. Преобладание численности сельских интеллигентов именно в Тобольской губернии, где общее количество деревенских жителей было меньшим, чем в Томской, объясняется обилием здесь мелких административных единиц, что увеличивало штатное расписание, а также более охотным приездом сюда, в силу близости к Европейской России, представителей интеллигенции.

По профессиональным группам сельская интеллигенция Западной Сибири к 1914 г. распределялась так. Самой многочисленной группой являлись священнослужители – 3,7 тыс. чел., или 35 % от общего количества. С ними соперничали в численности волостные и сельские писари, которых было около 3,6 тыс. (33 %); затем по убывающей располагались учителя – 2,4 тыс. (23 %), медицинские работники – 0,5 тыс. (5 %), агрономы и ветеринары – 0,4 тыс. (3 %). На «прочих» у нас останется не больше 1 %.

В конце XIX – начале XX в. стремительный количественный рост исследуемого нами общественного слоя – в 1,8 раза, тем не менее, не сказался на его удельном весе в численности всего деревенского населения Западной Сибири – он как был, так и остался на уровне 0,2 %. Интеллигенты выполняли в зауральской деревне очень важную работу по формированию и развитию системы образования, здравоохранения и культуры, по модернизации сельскохозяйственного производства, духовно-нравственному окормлению населения. Но стремительно возрастающая в те годы в обществе и у государства потребность в такого рода специалистах не удовлетворялась в полной мере.

Список литературы

Адаменко А. М. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX в. Кемерово, 2004. 190 с.

Волости и населенные места 1893 г. СПб., 1893. Вып. 1: Акмолинская обл. 43 с.

Волости и населенные места 1893 г. СПб., 1894. Вып. 10: Тобольская губ. 328 с.

Волчков В. Руководство для крестьян: сборник действующих узаконений, касающихся обществ, их управления и обязанностей сельских и волостных должностных

лиц и нижних чинов уездной полиции. М., 1880. 256 с.

Гизей Ю. Ю. Церковно-приходская школа Томской епархии (1884–1917). Кемерово, 2004. 143 с.

Головачёв П. М. Сибирь: Природа. Люди. Жизнь. М., 1902. 300 с.

Голошубин И. С. Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914. 1250 с.

Давыденко Н. А. Трудовые традиции сибирских крестьян в животноводстве (вторая половина XIX – начало XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 266 с.

Донченко А. С., Осташко Т. Н., Самолова Т. Н. Очерки истории ветеринарии в Сибири, 1917–1927 гг. Новосибирск, 2006. 431 с.

Ерман Л. К. Состав интеллигенции в России в конце XIX и начале XX в. // История СССР. 1963. № 1. С. 161–177.

Ерман Л. К. В. И. Ленин об интеллигенции при капитализме, ее роли в демократической и социалистической революциях // Вопр. истории КПСС. 1969. № 11. С. 49–64.

Зверев В. А. Численность и размещение населения, конец XIX – начало XX в. // Население Западной Сибири в XX в. / Под ред. Н. Я. Гущина, В. А. Исупова. Новосибирск, 1997. С. 18–21.

Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX в. М., 2004. 574 с.

Красильников С. А. Численность и состав сибирской интеллигенции накануне 1917 г. // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири / Под ред. В. В. Алексеева. Новосибирск, 1980. С. 38–45.

Краткий обзор деятельности правительственной агрономической организации в Сибири в 1911 г. / Под ред. Ф. Косоротова. СПб., 1912. 222 с.

Ласков Ю. Статистический и исторический материал по сельской медицине в Акмолинской обл. за 1884–1910 гг. Омск, 1911. 52 с.

Маляревский К. Я. О мерах к улучшению народного образования в Тобольской губ. // Ежегодник Тобольского губ. музея. 1899. Вып. 11. С. 1–58.

Мессарош П. И. Сельская медицина в Томской губ. Томск, 1911. 8 с.

Мисюрёв А. И. Краткие сведения по истории дирекции училищ Томской губ. Томск, 1913.

Мосина И. Г. Интеллигенция в Сибири в начале XX в. (численность и структура) // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем / Под ред. А. П. Окладникова. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 133–136.

Ноздрин Г. А. Ветеринария в Сибири в XIX – начале XX в. // Опыт природопользования в Сибири в XIX–XX вв. / Под ред. М. В. Шиловского. Новосибирск, 2001. С. 52–80.

Обзор Акмолинской обл. за 1898 г. Омск, 1900. 117 с.

Обзор Томской губ. за 1898 г. Томск, 1899. 42 с.

Одnodневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 янв. 1911 г. / Под ред. В. И. Покровского. СПб., 1914. Вып. 12/15. 259 с.

Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1914 г. Пг., 1916. 282 с.

Памятная книжка Акмолинской обл. на 1914 г. / Сост. В. С. Недашковский. Омск, 1914. 278 с.

Памятная книжка Тобольской губ. на 1913 г. Тобольск, 1913. 337 с.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1905. Т. 78: Тобольская губ. 247 с.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904а. Т. 79: Томская губ. 245 с.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904б. Т. 81: Акмолинская обл. 135 с.

Плотников А. Е. Численность, состав и территориальное размещение интеллигенции Сибири (по переписи 1897 г.) // Проблемы источниковедения и историографии Сибири дооктябрьского периода / Под ред. А. П. Толочко. Омск, 1990. С. 96–105.

Практическая школьная энциклопедия: настольная книга для народных учителей и других ближайших деятелей в области народного образования / Под ред. Н. В. Тулупова, П. М. Шестакова. М., 1912. 819 с.

Приходько П. Т. Охрана здоровья, труд и быт трудящихся Сибири: систематический указатель литературы за 1776–1929 гг. Томск, 1930. 114 с.

Сикорский А. Н. Вопросы истории ветеринарии Западной Сибири в дореволюци-

онный период и первые годы советской власти (до 1929 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1964. 17 с.

Скалозубов Н. Л. Расходы на агрономическую помощь в Сибири // Сибирские вопросы. 1911. № 15/16. С. 5–9.

Скальский К. Ф. Омская епархия: опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав Омской епархии. Омск, 1900. 422 с.

Список населенных мест Тобольской губ. Тобольск, 1912. 634 с.

Список населенных мест Томской губ. за 1893 г. Томск, 1893. 381 с.

Список населенных мест Томской губ. на 1911 г. Томск, 1911. 577 с.

Список церквей Тобольской епархии с обозначением состоящих при них священноцерковнослужителей, составленный 28 дек. 1890 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1891. № 1/2. Ч. офиц. С. 8–16; № 3/4. Ч. офиц. С. 29–40; № 5/6. Ч. офиц. С. 59–61.

Справочная книга Тобольской епархии к 1 сент. 1913 г. Тобольск, 1913. 433 с.

Справочная книга по Томской епархии за 1898/99 г. Томск, 1900. 458 с.

Справочная книга по Томской епархии за 1914 г. Томск, 1914. 594 с.

Статистический обзор Тобольской губ. за 1898 г. Тобольск, 1900. 33 с.

Федотов Н. П., Бова П. А., Березин В. П. Очерки по истории здравоохранения Томской обл. Томск, 1967. 184 с.

Федотов Н. П., Мендрин Г. И. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск, 1975. 260 с.

Штейнфельд В. П. Бийский уезд Томской губ. (топографический, экономический и этнографический очерк уезда). Бийск, 1910. 147 с.

Юрцовский Н. С. Народное образование в Омской губ. (прошлое, настоящее и ближайшие перспективы) // Омская губерния: Здравоохранение. Народное образование. Омск, 1923а. С. 41–104.

Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923б. Вып 1. 246 с.

Материал поступил в редколлегию 22.04.2013

V. A. Zverev, Yu. V. Druzhinina

THE RURAL INTELLECTUALS OF WESTERN SIBERIA IN THE END OF XIX – EARLY XX CENTURY: THE DYNAMICS OF POPULATION AND PROFESSIONAL STRUCTURE

The changes in total number and occupational pattern of the rural intellectuals, which occurred on the territory of Tobolsk and Tomsk provinces, Akmola region at the end of 1880–1914, are considered in the article. The parameters of the steady growth of the number of main categories of rural intellectuals in the region (teachers, medical workers, Orthodox clergymen, agronomists and veterinarians, parish and village clerks) are determined on the basis of the data of the mass censuses and current statistics of the population. The dynamics of the distribution of the representatives of these groups of intellectuals on the subregions of West Siberia is characterized.

Keywords: Western Siberia, end of XIX – early XX centuries, village, intellectuals, teaching, medical workers, clergymen, agronomists, veterinarians, clerks.